

В первой главе я упоминала, что не буду следовать какому-либо графику обновлений, и вам действительно не стоит привыкать столь частым главам, потому что это одноразовая акция. Но сегодня у меня день рождения, и глава была почти завершена, поэтому я решила закончить ее и обновить эту историю со всеми остальными ко дню рождения :) (На самом деле, написание следующей главы, вероятно, займет некоторое время, потому что на следующей неделе у меня начинаются финальные экзамены).

Я очень рада, что людям пока нравится эта история, потому что мне очень нравится работать над ней.

Я получила анонимный вопрос от ArtofthePlate о цветовой слепоте Роя: не раскрывая спойлеров, могу сказать, что, хотя это и не один из основных сюжетных элементов истории, это не просто ерунда. Подумайте о том, какие цвета, как вы знаете, он не видит, и как это может повлиять на него в мире Гарри Поттера ;)***

Глава 2

Возможность того, что блок доступа Истины к Вратам Тома Марволо Реддла, было результатом странной случайности, становилась все более и более вероятной. Рой бросил всеобъемлющее руководство на полпути и схватил одну из книг, которая претендовала на звание самой продвинутой. Которая... Не была продвинутой вообще.

Единственным серьезным элементом, представленным в книгах, было мимолетное упоминание о Философском камне (Рой чуть не вскочил со своего места, прочитав о нем, но за этим упоминанием немедленно последовало утверждение, что его создатель уничтожил камень и умер несколько лет назад), но все остальное было довольно базовой алхимией. Или вообще не алхимией, потому что половина прочитанного Роем, попадала скорее в категорию химии, с небольшим добавлением физики. Он также заметил, что местные не стремились обновлять свои источники и часто ссылались на книги, которые существовали сотни лет. Изобретения и открытия также были далеки от идеала, так как по какой-то причине алхимики в этом мире имели очень философский подход к науке.

В последних источниках, которые смог найти Рой, это трактовалось как древнее и почти мертвое искусство в Великобритании (стране, в которой он и находился), и Рой, будучи алхимиком, не мог не оскорбиться.

В книгах также было немало ссылок на магию, над чем Рой сперва насмеялся. Затем пожилая женщина в самой уродливой фиолетовой шляпе, которую Рой когда-либо видел, помахала палкой на периферии его зрения, и стопка книг прилетела к ней из соседнего книжного шкафа.

Рой уронил книгу, которую только что взял с полки, и едва успел надеть маску смущения, улыбнуться и пробормотать что-то о неуклюжести, когда женщина посмотрела в его сторону. Как только ее внимание переключилось на книги, Рой вернул упавшую книгу на полку и перешел к ближайшему из разделов, которые он ранее отбросил как полную ерунду.

Три дня спустя он все еще не мог принять большую часть того, что он читал о так называемой магии, и всякий раз, когда абсурдность начинала его одолевать, он возвращался к одному из текстов по алхимии. Какими бы простыми они ни были, по крайней мере они имели смысл, чего Рой не мог сказать о многом другом из виденного им в этом разделе. Трансфигурация игнорировала правило эквивалентного обмена, астрономия и гадание были пустой тратой времени и качественных материалов для книг, которые могли бы быть использованы с большей

пользой, чары (и любые «заклинания», о которых он читал, честно говоря) не имели абсолютно никакого смысла... Из всех дисциплин, в которые он рискнул вникнуть, единственной, которая имела хоть малейший смысл, оказалось зельеварение, и то, если не обращать внимания нелепость некоторых ингредиентов. В конце концов, было не так уж странно находить новые применения уже известным элементам или обнаруживать, что очень специфический процесс может привести к совершенно новой реакции. Впрочем, от этого не легче воспринимать всерьез такие ингредиенты, как «глаза тритона» или «печень дракона».

Но Рой наблюдал за окружающим миром, пока читал, и насмотрелся на эти ветки (волшебные палочки, поправил он себя, в книгах их называли именно палочками), которыми размахивали перед тем, как случалось что-то невозможное, и решил, что, возможно, всего лишь возможно, в этой чепухе есть доля правды.

Только тогда Рой решил заняться историей магии.

Книги, посвященные истории алхимии, не пролили света на Тома Марволо Реддла, но они подтвердили, что алхимия не осталась слишком активным искусством в наши дни, по крайней мере, не в этой стране. Самым заметным именем в большинстве книг был Николас Фламел, человек, который создал Философский камень (к счастью, похоже, у Фламеля хотя бы хватило ума не передавать никакой информации о процессе создания камня), и они также упоминали партнера, который помогал в некоторых его экспериментах, человека по имени Альбус Дамблдор. Согласно книге, которую Рой читал прямо сейчас, и которая каким-то образом была всего двухгодичной давности, Дамблдор является директором Школы чародейства и волшебства Хогвартс, что, кстати, было упомянуто как нечто важное.

Рою пришло в голову, что в информации о школах часто упоминаются выдающиеся ученики, и проверка информации о Хогвартсе может стать хорошим вариантом для начала.

Не прошло и десяти минут, как Рой держал в руках толстенный том под названием «Хогартс: История», гораздо лучшую находку, чем он ожидал. Издание девятилетней давности, совсем недавнее, если судить по стандартам, с которыми он столкнулся в этом разделе.

Теперь Рой мог действовать эффективно и смотреть от самых последних событий в книге, чтобы узнать, всплывало ли где-нибудь имя Реддла, но любопытство относительно существования магической школы, о которой не упоминалось ни в одной книге, прочитанной им в разделе истории, взяло верх (магия не упоминалась снаружи как что-то иное, кроме как способ объяснить вещи, которые не были поняты в прошлом, но которые имели вполне разумное научное объяснение, и Рою не терпелось узнать, как это вообще возможно). Именно так Рой Мустанг провел остаток сегодняшнего и часть следующего дня за чтением слишком насыщенной, но очень информативной книги «Хогвартс: История».

Как оказалось, в книге упоминается Том Марволо Реддл. Родился 31 декабря 1926 года, то есть сейчас ему должно быть шестьдесят восемь лет. На пятом году обучения в школе он обнаружил источник цепочки нападений и убийства, из-за чего впервые был упомянут в книге. Хотя позже Рой нашел его в списке старост и префектов, из-за чего он решил, что Том, скорее всего, умнее среднего человека.

В библиографии «Хогвартс: История» появилась книга под названием «Префекты, получившие власть», которая стала следующей целью поисков Роя. К сожалению, Том Марволо Реддл там нигде не упоминался. Беглый просмотр содержания книги показал, что она в основном

сосредоточена на политических и экономических достижениях, а не на более научных.

«Великие волшебники двадцатого века» и «Выдающиеся имена нашей эпохи», хотя и включали исследователей в различных областях, пролили не больше света на фигуру Тома Марволо Реддла, чем предыдущие книги.

Не успел он опомниться, как апрель закончился, и единственной информацией, которая была у Роя о Томе Марволо Реддле, был факт того, что в свое время он считался подающим надежды учеником, но, судя по всему, исчез вскоре после окончания школы почти пятьдесят лет назад и больше не подавал никаких признаков жизни.

Он почти исчерпал ресурсы в магической части библиотеки и просмотрел большую часть маггловских («магглами» называли обычных людей) разделов. В момент раздражения Рой даже решил проверить, не обнаружили ли волшебники существование самих Врат, и не существуют ли какие-либо ресурсы, которые могли бы послужить основой для изучения связи с ними. Он не нашел никаких ссылок на Врата или чего-либо, что могло бы быть Вратами, названными по-другому. Это не обязательно означало, что по ним не было никаких ресурсов, просто ему придется продолжать искать.

Третьего мая, ровно через месяц после того, как он впервые ступил в эту библиотеку, Рой пришел сюда в последний раз, чтобы почитать и маггловские, и магические газеты (трудно было воспринимать всерьез газету под названием «Ежедневный пророк», но движущиеся картинки помогли ему увидеть в ней нечто большее, чем просто шутку), а также с этого момента начать работать над своим планом.

Тщательное исследование города за последний месяц помогло ему привыкнуть и к метро, и к автобусной системе, двум вещам, которые могли бы стать действительно полезными нововведениями в Аместрисе, а также получить общие знания, чтобы хорошо справляться в повседневной жизни. Он по-прежнему трансмутировал золото каждые несколько дней, чтобы заплатить за свои нужды, и жил со своим небольшим количеством вещей, хотя и оставался в одном и том же гостиничном номере целый месяц. Чтобы не привлекать внимания к тому, как мало у него одежды, Рой купил модный журнал и трансмутировал свою одежду каждые несколько дней, чтобы создать впечатление, что у него ее больше, чем на самом деле. Привыкший носить униформу, Рой не возражал против повторения нарядов, но он понимал, что если будет посещать одно и то же место в течение длительного периода времени, всегда надевая комбинацию из трех одинаковых нарядов, кто-то может сделать (достаточно правильный) вывод. Рой не горел желанием узнать, были ли люди здесь такими же предвзятыми по отношению к бездомным, как в Аместрисе.

Теперь у Роя было два варианта. Он мог перебраться в большую библиотеку (он узнал, что в Британской библиотеке тоже есть свой магический отдел) или же попробовать свои силы в Косом переулке и направиться в тамошнюю обитель знаний.

В библиотеке он надеялся найти архив старых газет, в которых можно было бы поискать больше информации о Томе Марволо Реддле, чего, к своему разочарованию, он не нашел в этой библиотеке. Если это не удастся, то найти некоторых из его однокурсников будет еще одним возможным способом найти информацию о Томе.

Проживание в отеле рядом с библиотекой означало, что он мог проводить там больше времени, но если он пойдет в Косой переулок, то сможет попытаться познакомиться с магией поближе. Рой решил, что если ему придется взаимодействовать с людьми в какой-то момент, ему стоит привыкнуть к магии сильнее, чем как к случайным заклинаниям, наложенным волшебником за соседним столом. Если он этого не сделает, то рискует выдать себя, плохо отреагировав на что-

то, что волшебники сочтут безобидным. (Рой читал о недавней войне, а также о социальных и кровных предрассудках, окружающих ее, и решил, что ему нужно научиться как можно лучше вписываться в среду. Тринадцати лет недостаточно, чтобы все существенно изменилось, если правительство не предприняло усилий, чтобы изменить взгляд населения на статус крови. Ничто из того, что он читал, не указывало на их активность в этом плане).

Рой решил пойти в Косой переулок. Помимо опыта погружения, это будет экспериментом с его стороны. Рой впервые столкнулся с концепцией маглоотталкивающих чар, читая «Хогвартс: История», и скорее из любопытства, чем из чего-либо еще, он прочел книгу по конкретно этой теме. Согласно ей, ни один маггл не должен был иметь возможность, например, увидеть магический раздел в библиотеке (что объясняло, почему не было никаких очевидных средств безопасности, несмотря на одержимость волшебников секретностью), но Рой был вполне способен увидеть его, и единственное объяснение, к которому он смог придти, заключалось в том, что он не регистрировался как маггл в чарах. И все же Рой никогда не делал ничего, что можно было бы квалифицировать как «случайное волшебство» (Рой узнал об этом, когда задался вопросом, как волшебники находят так называемых «маглорожденных»). Именно тогда Рой вспомнил, что Реддл разорвал связь Истины с его Вратами, но не со своими собственными, и у него возникла мысль, что, возможно, Том Марволо Реддл не был алхимиком, а также, возможно, магия была просто еще одним способом вызвать свою связь с Вратами. За исключением того, что магия игнорировала принцип эквивалентного обмена, но ехидный голос в его голове, который звучал подозрительно похоже на Эдварда, указал, что Истина был придурком, и он мог установить совершенно другие правила для магии.

Это была всего лишь гипотеза, но были некоторые незначительные элементы, которые предполагали, что она может быть правдивой, например наличие родителя-алхимика почти гарантировало, что дети будут способны к алхимии, и это правило также можно отнести к магии, хотя время от времени были исключения, и некоторые алхимики и волшебники рождались с этим навыком, но не имели предка, который мог бы передать его.

Рой читал, что для доступа в Косой переулок необходима магия, но если он прав, то алхимия работает как надо.

За последний месяц Роя несколько раз спрашивали, откуда он. Несмотря на знания, переданные ему Истиной, у него был небольшой акцент, и поскольку он не знал достаточно языков этого мира и различных акцентов, которые могут быть у иностранцев, он ограничился смутным намеком, что он путешествует много лет, и перевел разговор в другое русло, прежде чем кто-либо успел задать дальнейшие вопросы.

Используя свое прикрытие путешественника, Рой устроился в баре грязного паба, который оказался Дырявым котлом, входом в Косой переулок, со сливочным пивом (он попросил легкий напиток) и небрежно расспросил владельца о магазинах, в ожидании, пока кто-нибудь направится в заднюю часть. Том, владелец (Рой небрежно заметил, что в последнее время часто слышит это имя, но Том только рассмеялся и ответил, что это очень распространенное имя, так что ему не повезло), сказал ему, что если прикоснуться к определенной комбинации кирпичей сзади, комбинации, которую он объяснил для Роя, стена откроет вход в Косой переулок. Рой хотел сперва увидеть демонстрацию, просто на всякий случай, но он предпочел не говорить об этом.

Когда мужчина лет двадцати двинулся в сторону задней стены, Рой допил свой напиток и извинился. Он уже заплатил.

Рой тихо наблюдал, как мужчина постучал по комбинации кирпичей своей палочкой, прежде чем стена отступила, образовав огромную арку и открыв большую, красочную торговую улицу с мощеной землей и несколькими странно одетыми ведьмами и волшебниками, слоняющимися вокруг. Стена закрылась сразу после того, как мужчина прошел, и Рой вышел из укрытия. Не было никакого заклинания или видимого источника энергии, что предполагало, что кирпичам требовалась только некая форма подтверждения, что тот, кто хотел пройти, имел доступ к магии.

Хлопнув в ладоши, Рой подумал о простейшем массиве, который знал (трансмутация, обычно используемая новичками для создания фигур из земли) и сразу же быстро постучал по кирпичам. Несмотря на то, что энергия трансмутации присутствовала только при первом постукивании, стена послушно раздвинулась для него, и Рой ступил на улицу, настолько странную, что ее, вероятно, могли построить совместными усилиями Алекса Армстронга и Эдварда Элрика.

Гринготтс был первой остановкой Роя в Косом переулке. Рой не хотел рисковать, пытаясь продать им свое трансмутированное золото, ведь, по результатам чтения книг, он узнал, что алхимики в этом мире не разобрались с этой конкретной трансмутацией (она была представлена как одно из главных преимуществ Философского камня). Также он достаточно прочитал о магических существах, и особенно о гоблинах, как только узнал, что они управляют банком, и решил, что предпочтет не злить их, если может так же легко продать золото в мире маглов и безопасно обменять эту валюту на ту, что используется в мире волшебников (галеоны, сикли и кнаты с необоснованными эквивалентами одного к другому).

Приобретение двух мантий было его первым делом после этого, потому что его прогулка по улице показала, что не так много волшебников или ведьм носят простую маггловскую одежду, а Рой хотел максимально смешаться с толпой. Он остановился на простой черной мантии, но достаточно приличного качества.

Рой остановился перед магазином волшебных палочек Олливандера, обдумал одну мысль, затем покачал головой и продолжил путь к кафе с мороженым Флориана Фортескью, о котором ему рассказывал Том. Хотя в конечном итоге получение волшебной палочки станет необходимостью, Рой не уверен, что готов постоянно носить с собой что-то столь нелогичное.

Сегодняшний обед состоял из простого сэндвича, купленного незадолго до того, как он добрался до «Дырявого котла», и он воспользовался отсутствием еды, чтобы заказать самое большое мороженое с фруктами.

– Удивите меня, – сказал он Фортескью с легкой усмешкой, когда тот спросил, какие ингредиенты хочет Рой, что стало идеальным началом непринужденной беседы, длившейся два часа, а затем последовало второе, меньшее по размеру мороженое.

Узнать о каких-либо событиях от людей совсем не то же самое, как сделать это с очень предвзятой точки зрения газетной статьи. Рой прочитал несколько статей о событии, известном как Турнир Трех Волшебников, который сейчас проходил в Хогвартсе, даже видел его упоминание в «Хогартс: История», но разговор с Фортескью познакомил его с другой точкой зрения. Не все были так взволнованы возвращением турнира, как это звучало в «Ежедневном Пророке». Несмотря на многочисленные заверения, предоставленные усиленными мерами безопасности, похоже, многие считали, что это все еще слишком опасно, и тот факт, что имя четырнадцатилетнего подростка каким-то образом попало в список

чемпионов, рассматривался как доказательство этого (Рой не мог не признать это, когда узнал, что первым заданием было сражение с драконом; не то чтобы он считал, что семнадцатилетний ученик будет лучше подготовлен для этого).

Когда группа женщин среднего возраста села за соседний столик, сплетничая о романтическом скандале некоторых знаменитостей, Рой услышал краткую историю о том, что Гарри Поттер был «хорошим парнем, он провел тут целый месяц пару лет назад; он не заслуживает, чтобы какая-то девчонка так с ним поступала». У Роя была политика не принимать ничего, напечатанного в газете, как должное, тем более, если источником были сплетни, но ему стало жаль ребенка. Когда твою жизнь печатают во всех газетах, это обычно раздражает (если только подобное не является частью твоей личности), но если это происходит в четырнадцать лет... По крайней мере, когда Эдвард попал в газету в этом возрасте, это произошло из-за того, что он каким-то образом разрушил целую улицу в каком-то городе, через который проезжал, а не потому, что репортер счел его личную жизнь интересной.

В общем, за исключением событий вокруг Турнира Трех Волшебников и его чемпионов, он не узнал ничего, что могло бы представлять интерес для населения прямо сейчас. В паре статей упоминалось о пропавшей сотруднице Министерства по имени Берта Джоркинс и об абсолютном отсутствии интереса к ее поиску со стороны Министерства, но на этом все.

На второй день своего пребывания в Косом переулке Рой решил, что его окружает столько безумия, что не будет большой разницы, даже если он начнет носить с собой волшебную палочку, и поэтому сразу после обеда зашел в магазин Олливандера.

Здание было узким и, казалось, в гораздо худшем состоянии, чем все остальные снаружи, а внутри было не намного лучше. Помещение было пыльным и заполненным полками, иногда доходившими до потолка, забитыми до отказа узкими коробками. На первый взгляд он был пуст, но зоркие глаза Роя (к его радости) уловили старика среди груд коробок. Ему повезло, потому что мужчина приблизился молча и сбоку, и Рой бы точно отреагировал, если бы его застали врасплох.

- Добрый день, - поприветствовал мужчину - скорее всего, Олливандер - мягким голосом. Рой задался вопросом, скольких людей он напугал таким образом.

- Добрый, - поприветствовал его Рой.

Олливандер наклонил голову, его большие глаза на мгновение оглядели Роя с ног до головы.

- Я не думаю, что мы встречались ранее, - заметил он, продолжив, прежде чем Рой успел что-то сказать. - Я никогда не забываю ни одной палочки, которую продаю.

- Нет, не встречались, - ответил Рой, улыбаясь, словно не находил эти глаза жуткими (Олливандер не моргал, Рой не хотел думать о других неморгающих глазах, с которыми он сталкивался в прошлом), - я не местный.

- Ах, - Олливандер кивнул. - Вам нужна палочка, мистер...?

- Мустанг, - представился Рой, - и да, боюсь, мне нужна палочка, - на всякий случай он подготовил историю о том, как его палочка сломалась в результате несчастного случая. Однако предоставление слишком большого количества информации без нужды в

неподходящий момент разговора было легким способом выдать ложь, поэтому Рой не стал упоминать эту историю, пока его не спросили об этом.

Олливандер кивнул.

– Хорошо, мистер Мустанг. Какой рукой вы владеете палочкой?

Рой поднял правую руку, и на этот раз он не был так поражен рулеткой, которая метнулась в его сторону, так как вчера у мадам Малкин ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не выказать никакой внешней реакции.

Пока лента работала, Олливандер предупредил Роя, что в он может получить палочку из материала, отличного от его предыдущей, потому что люди меняются со временем, и вместе с этим меняется тип палочки, наиболее подходящий для них. Он закончил речь, сказав Рою забыть все свои ожидания, на что Рой кивнул, внутренне вздохнул с облегчением: Рой изучал палочки несколько недель назад, пытаясь распутать абсурд, который создавало само их существование, но обнаружил, что процесс, посредством которого человек получал свою палочку, был слишком произвольным и недостаточно научным, чтобы иметь хоть малейший смысл. Решив прийти сюда, он пришел к выводу, что лучше всего будет, если его об этом спросят, указать самую распространенную сердцевину палочки и обычную древесину (существовали некоторые записи о древесине, поэтому он выбрал ту, которая, как он думал, могла бы ему подойти) и сказать, что он не помнит других свойств.

Олливандер подошел к одной из полок и стал просматривать коробки, по пути выбирая несколько.

– Достаточно, – сказал Олливандер, ставя на прилавок небольшую стопку коробок, а измерительная лента безжизненно упала на пол. – Ну, мистер Мустанг, попробуйте вот эту: клен и сердечная жила дракона, девять дюймов, довольно гибкая.

Он протянул Рою палочку, которую тот осторожно взял. Он знал, что должен ею помахать, так как читал, как проходит процесс. Рой взмахнул палочкой, и Олливандер выхватил ее прежде, чем движение было завершено.

– Нет, эта не подойдет. Попробуйте вот эту. Вяз и волос единорога, восемь с половиной дюймов, упругая.

И снова Олливандер счел ее неподходящей и предложил третью, не получившую лучших результатов. Процесс продолжался, и выброшенные палочки начали скапливаться на прилавке. Рой все больше расстраивался и начал размышлять, что возможно из-за своей алхимии, он не может практиковать магию так же, как эти люди, но Олливандер только становился все более радостным с каждой выброшенной палочкой.

– Давненько у меня не было такого трудного клиента, – прокомментировал Олливандер, когда они прошли отметку в сорок палочек (Рой начал поглядывать на часы после десятой палочки), отправившись за еще несколькими коробками, – но не волнуйтесь, мы найдем вашу пару где-нибудь здесь.

Рой просто кивнул, полагаясь на опыт Олливандера, потому что, похоже, они сужали круг возможностей. Последние девять палочек, которые он проверил, были из волоса единорога, а Олливандер только дважды повторил древесину с другой сердцевиной, но оба раза покачал головой.

После того, как очередная партия палочек была выброшена, Олливандер не обернулся сразу же, чтобы поискать еще. Вместо этого он пристально посмотрел на Роя. Рой демонстративно не напрягся. Олливандер, должно быть, пришел к какому-то выводу, после чего кивнул и пошел обратно в джунгли коробок с палочками.

– Вы очень интересный человек, мистер Мустанг, – сказал он из-за книжного шкафа, откуда после послышался звук падающих коробок. Олливандер вернулся с одной из них и открыл ее. – Попробуйте эту палочку. Кедр и волос единорога, одиннадцать дюймов, довольно гибкая.

Рой принял палочку, обхватив пальцами рукоятку с той привычностью, которая появилась у него после того, как он держал столько палочек за столь короткое время. Он почувствовал тепло даже сквозь ткань перчаток и осторожно взмахнул ею, каким-то образом ожидая, что она сработает, даже прежде чем осознал – ощущения не так уж и отличались от того, как это бывает при использовании алхимии – и из кончика палочки вырвался сноп искр. К счастью, они исчезли, прежде чем успели что-то поджечь.

– О, да! Ох, очень хорошо! – воскликнул Олливандер, обрадованный. Он протянул руку за палочкой Роя, затем положил ее обратно в коробку. – Это очень интересное сочетание, – продолжил он, заворачивая коробку в коричневую бумагу. – Я чувствую, что переходить вам дорогу будет неразумным выбором.

– Я не понимаю о чем вы, – сказал Рой с одной из своих простых улыбок. Однако он задавался вопросом, как много Олливандер узнал о нем из этой встречи. Знания о палочках могут быть ненаучными и запутанными, но они основывались на чертах характера своих пользователей, и Олливандер основывал свой выбор палочек на том, что видел. Рой не мог видеть того же, что и он.

Чтение Роем старых газет оказалось утомительным, неэффективным и удручающим занятием.

Рой не нашел ничего полезного, чтение не дало ему даже разумного списка возможных людей, знавших Тома Марволо Реддла, помимо нескольких старост, которые учились с ним в одной школе. Не было и чего-то содержащего имена всех учеников, например, выпускного альбома его года (он не знал, есть ли в Хогвартсе выпускные альбомы, но если нет, кто-то все равно придумал бы что-то похожее).

Он занялся изучением огромного раздела библиотеки, где хранились газеты за два разных периода времени, и переключался с одного на другой всякий раз, когда ему становилось слишком скучно или он был слишком подавлен.

Его первый подход, откровенно скучный, состоял в том, чтобы читать газеты в обратном порядке от самых последних выпусков, ища упоминания кого-либо примерно возраста Реддла. Это был долгий путь, но в «Хогвартс: История» указывалось, что редко бывает больше сотни студентов в один и тот же год. Реддл, как префект и староста, должен был выделяться среди своих сверстников, и были шансы, что кто-то его помнил. Местные репортеры имели пристрастие упоминать возраст людей, даже их адреса в некоторых случаях, и это облегчало его поиск.

Второй подход Роя был более подавляющим. Войны имели свойство влиять на жизнь каждого, даже тех людей, которые прикладывали все усилия, чтобы оставаться в стороне, и была реальная возможность, что Реддл пострадал от войны, опустошавшей страну почти десятилетие. Он мог стать жертвой нападения, а может быть, членом сил защиты. Возможно,

он был одним из Пожирателей смерти и подчинялся приказам Лорда Волдеморта, но Рой очень надеялся на обратное, потому что он читал об Азкабанае и его репутации. Он не хотел добавлять «проникновение в магическую тюрьму строгого режима» к своему и без того слишком длинному списку сомнительно мудрых и откровенно самоубийственных достижений. (С его удачей, проникновение окажется его будущим). Он нигде не нашел упоминаний о Томе Марволо Реддле, но репортеры не уклонялись от более жутких подробностей, и после третьего кошмара за столько ночей Рой был вынужден сделать перерыв от газет, чтобы исследовать заклинания тишины, потому что в ту третью ночь он шумел, и Том поднялся наверх, чтобы проверить, все ли с ним в порядке. Единственной причиной, по которой он не поджег все здание, было отсутствие перчаток, когда он вздрогнул и инстинктивно щелкнул пальцами.

Хорошо, что инстинктивной реакцией Роя был не хлопок в ладоши.

(После заклинаний тишины Рой исследовал заклинания защиты, чтобы никто другой не мог войти в его комнату, как это сделал Том).

Отсутствие результатов к середине мая заставило его начать рассматривать еще менее привлекательный способ получения информации: обратиться к кому-нибудь напрямую и спросить о местонахождении Реддла. Рой был готов рискнуть и просто поговорить с одним из его знакомых, но единственным человеком, который, как известно ему, общался с Томом Марволо Реддлом, был Альбус Дамблдор, директор Хогвартса, который уже преподавал в школе, когда туда поступил Реддл (Рой решил проигнорировать, как долго живут эти люди, после упоминания совершенно здорового восьмого человека старше ста лет, с которым он столкнулся).

У Роя были некоторые опасения относительно Альбуса Дамблдора. Прежде всего, он работал над алхимией с Николасом Фламельем, человеком, создавшим Философский камень и использовавшим его, чтобы прожить более шестисот лет вместе со своей женой. Хотя Рой знал, что создание Философского камня не обязательно означает, что кто-то является монстром (кроме того, Рой не имел права называть других людей «монстрами», Марко был доказательством того, что в это втягивают и хороших людей), использование Фламельем Камня отбило у Роя желание думать о нем положительно. Рой стоило сознательного усилия избегать расчетов, чтобы узнать, сколько душ будет стоять тысяча двести лет. Кроме того, Дамблдора провозгласили героем. Рой знал, насколько обманчивым может быть этот титул. Его самого называли «Героем Ишвара» за то, что он сжег заживо сотни своих соотечественников. «Герой» может быть как комплиментом, так и способом для общества оправдать то, что не имеет оправдания.

Рой окончательно признал поражение двадцатого мая, после того как наткнулся на пятое имя потенциального одноклассника Тома Марволо Реддла. Все они были из газет времен войны: четверо были мертвы, а пятый был приговорен к пожизненному заключению в Азкабанае за помощь Лорду Волдеморту.

Его письмо было лаконичным, написано на пергаменте, но ручкой, потому что он не видел смысла тратить бесчисленные часы на изучение того, как пользоваться одним из нелепых перьев, которые так любили волшебники. И да, он чувствовал себя дураком, отправляя его с совой.

***Уважаемый директор Дамблдор,

Я пишу вам в надежде, что вы сможете помочь мне найти вашего бывшего ученика, которого я не смог найти другими способами. Если бы вы могли предоставить мне контактную

информацию этого студента или кого-то еще, кто мог бы связать меня с ним, я был бы вам признателен.

Имя этого ученика – Том Марволо Реддл, он учился в Хогвартсе с 1938 по 1945 год.

Искренне Ваш,

Рой МустангПродолжение следует

***Я проделала много работы по алхимии в мире Гарри Поттера для этой истории. Информации об этой теме не так много, но из того, что сказала Роулинг, у меня складывается ощущение, что большая часть алхимии на самом деле химия, которая в средние века (когда она была наиболее активна) казалась магией, потому что магглы (и особенно европейские магглы, которые наиболее важны для британского волшебного мира) настолько отстали от любой науки, что волшебники не поверили бы, что они способны делать такие вещи. У волшебников просто больше материалов для работы, чем у магглов. Мы не так много знаем о массивах в волшебном мире, поэтому я основала свою теорию о том, что они отстают в этой области, на двух вещах:

1- Волшебники в целом довольно ленивые люди, судя по тому, что мы видели (они не изучают математику или физкультуру, у них есть заклинания для выполнения самых простых вещей и т. д.). Если они могут взмахнуть палочкой и что-то сделать (даже если многие заклинания со временем стираются или напрямую не работают так уж хорошо, в зависимости от мастерства волшебника и всего такого), они не видят смысла в разработке альтернативных способов сделать это, даже если способ будет более постоянным. За несколькими исключениями, такими как близнецы Уизли, волшебники, похоже, не стремятся изобретать новые вещи, и новый предмет останется лучшим в своей области на долгие годы. Пример тому – Молния.

2- Трансмутация золота представлена как одно из главных преимуществ Философского камня, намекая на то, что у них нет другого способа успешно создать его, в то время как Государственным алхимикам напрямую запрещено трансмутировать золото, то есть это достаточно широко известный массив, поэтому сделать его можно только незаконно. Это намекает на то, что аместрианская алхимия намного более продвинута, чем та, что в мире Гарри Поттера.

Работа над палочкой Роя была одновременно и разочаровывающей, и веселой. Я прочитала все, что Роулинг написала по этой теме, и хотя то, что она сказала о длине и гибкости, было слишком расплывчатым, я в основном написала первое, что пришло мне в голову, древесина и сердцевина были более интересными. Я выбрала каждую из упомянутых здесь палочек не просто так, вы можете поискать их на Pottermore или в вики Гарри Поттера, если хотите. (Рой почти получил палочку из тополя, но в конце концов я решила, что (х) подходит ему больше).

<http://tl.rulate.ru/book/119009/4788330>